

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

7076-е заседание

Понедельник, 9 декабря 2013 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ламек (Франция)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Шэнь Бо
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Суль Гюн Хун
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Манзи
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На этом заседании члены Совета заслушают брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета, которые выступят в порядке, согласно году принятия соответствующих резолюций. Первым выступит Его Превосходительство г-н Масуд Хан, который является Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, и Председателем Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Следующим будет Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, Его Превосходительство г-н Агшин Мехдиев, а затем выступит Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, и Председатель Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам Его Превосходительство г-н Герт Росенталь. И последним мы заслушаем Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, Его Превосходительство г-на Мохаммеда Лулишки.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Масуду Хану.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этими замечаниями в своем двойном качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, — Комитета по санкциям в отношении Либерии — и Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

Комитет по санкциям в отношении Либерии был создан почти 10 лет назад. В 2003 и 2004 годах его возглавлял Пакистан. В то время Либерия делала первые шаги, выходя из разрушительной гражданской войны. С тех пор Либерия прошла долгий путь к восстановлению мира, безопасности и

стабильности. При поддержке Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) стране удалось добиться значительного прогресса.

Важную роль в достижении этих целей сыграла Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Пакистанские миротворцы со времени создания Миссии являются важной составляющей МООНЛ. Мы гордимся нашей совместной с Либерией работой в качестве страны, предоставляющей войска, и дважды за последние 10 лет в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Либерии, который наблюдал за процессом перехода Либерии от гражданской войны к стабильности.

За последние два года Комитет провел шесть неофициальных консультаций в свете тех докладов, которые были представлены Группой экспертов, и принял ряд последующих мер. Мой предшественник, в своем качестве Председателя Комитета, посетил Либерию в мае 2012 года. Его контакты на местах с представителями либерийских сторон помогли нам более точно определить основные направления режима санкций.

В докладах Группы говорилось как об успехах, так и о недостатках. В своем последнем докладе Группа сделала вывод о том, что большинство тех юридических и физических лиц, которые числятся в перечне и на которых распространяются положения о замораживании активов и запретах на поездки, не представляют собой угрозы для мира и безопасности ни в Либерии, ни в субрегионе. Некоторые юридические и физические лица, включенные в перечень, вызывают обеспокоенность. Группа не обнаружила никаких свидетельств и доказательств того, что доходы от добычи алмазов и аллювиального золота используются для финансирования закупки и незаконного оборота оружия.

Тем не менее, Группа выявила в либерийском правительстве и силах безопасности крайнюю неадекватность институционального потенциала в следующих областях: незаконная торговля алмазами и добыча золота; маркировка оружия; правовые рамки для предотвращения незаконной торговли оружием; конфликт, связанный с производством пальмового масла; подотчетность и надзор в секторе лесного хозяйства; проблемы в сфере

землепользования; угрозы, обусловленные трансграничной вооруженной деятельностью либерийских наемников и боевиков из Кот-д'Ивуара; а также проблемы безопасности вдоль границы между Либерией и Сьерра-Леоне. Члены Группы подтвердили, что неспособность Либерии принять закон о контроле над огнестрельным оружием в интересах обеспечения маркировки оружия и боеприпасов, а также предотвращать проникновение вооруженных групп в страну объясняется, прежде всего, отсутствием соответствующего потенциала. Это является главным фактором, замедляющим процесс применения санкций в полном объеме.

Основные вопросы, которые сегодня вынесены на рассмотрение Совета, — это вопрос о том, как закрепить достигнутые на сегодняшний день успехи, как сохранить динамику процесса установления мира и стабильности и как определять характер и роль санкций в будущем. Решение об отмене санкций должно быть основано на коллективном политическом решении Совета. Сейчас, когда я слагаю с себя свои полномочия, Совет склоняется к тому, чтобы постепенно сворачивать санкции в консультациях с либерийским правительством. Либерия по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами. Среди них слабость аппарата сил безопасности, проблемы, связанные с правами на землю, и неэффективность системы управления природными ресурсами. Серьезными проблемами становятся транснациональная организованная преступность и незаконная торговля наркотиками.

Совет стремится максимально эффективно и действенно применять санкции. Наступает время для введения санкций и приходит время для их свертыwania. Ни одна страна не хочет оставаться под режимом санкций бесконечно долго. От себя лично я добавлю, что нам следует сворачивать санкции, но не отстраняться от происходящего и не ослаблять нашу бдительность. Меры Совета должны быть тщательно продуманными и взвешенными.

До представления настоящего доклада я имел встречи с Постоянным представителем Либерии и с членами Группы. Они согласны с тем, что ситуация в Либерии остается неустойчивой и чревата опасностью. По мере свертыwania МООНЛ характер взаимодействия Организации Объединенных Наций с властями Либерии должен измениться, чтобы можно было оказывать либерийскому правительству помощь в развитии его потенциала, в том

числе его гражданского потенциала. В этом контексте роль Комиссии по миростроительству, региональных и субрегиональных организаций, а также международных финансовых институтов остается жизненно важной. Наши усилия должны быть увязаны с приоритетными задачами правительства в области институционального строительства. Необходимо укреплять сотрудничество Либерии с Гвинеей, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуаром в сфере безопасности в целях обеспечения применения более широкого стратегического подхода к установлению региональной стабильности.

Наконец, я с глубокой признательностью отмечаю сотрудничество и поддержку со стороны всех членов Комитета. Я также благодарю Секретаря Комитета Келвина Онга, сотрудницу по политическим вопросам Анне Викен и помощницу Марию Кармелу Хавьер-Бобби за их содействие работе Комитета. Кроме этого, я отдаю должное всеобъемлющей, напряженной и важной работе, которую в течение последних двух лет проделали члены Группы экспертов Кристиан Дитрих, Каспар Фитен и Лансана Гбери. Это очень ответственные и трудолюбивые сотрудники.

Сейчас я перехожу к Рабочей группе по операциям по поддержанию мира, Председателем которой я был в 2013 году. Посол Мохаммед Лулишки, Марокко, умело выполнял эти обязанности в 2012 году. Для Пакистана большая честь предоставлять самый крупный воинский контингент для миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и возглавлять эту Рабочую группу. В 2013 году мы начали с принятия в январе под председательством Пакистана резолюции 2086 (2013). Эта всеобъемлющая резолюция о поддержании мира стала первой резолюцией такого рода за последние 10 с лишним лет и была посвящена многокомпонентным миссиям, применяющим комплексный подход к урегулированию многоаспектных кризисов, в том числе в таких областях, как безопасность, политика, гуманитарная деятельность и развитие.

Сосредоточение внимания на поддержании мира и новая динамика, обеспеченные в результате принятия резолюции 2086 (2013), оставались целями деятельности Рабочей группы, которая в соответствии со своим мандатом рассмотрела ряд конкретных вопросов, касающихся отдельных миссий, а также несколько тематических сквозных вопросов. В феврале, в преддверии рассмотрения

вопроса о продлении мандата Миссии Африканского союза в Сомали, Рабочая группа провела встречу с представителями Африканского союза, стран, предоставляющих воинские контингенты, и руководящими сотрудниками Секретариата для того, чтобы обсудить и рассмотреть проблемы в Сомали. В ходе обсуждения вопросов безопасности подчеркивалась необходимость продуманных мер по обеспечению защиты контингентов, разработки планов эвакуации, задействования крайне важных инструментов реализации, а также четких и реально осуществимых мандатов, подкрепляемых надлежащими ресурсами.

Рабочая группа обсудила также вопрос о применении новейших технологий в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с учетом разрешения на использование в Демократической Республике Конго беспилотных воздушных систем, не имеющих вооружения на борту. Состоялся активный обмен мнениями по соответствующим правовым, оперативным, политическим и административным вопросам. Группа подчеркнула необходимость более широкого обсуждения этого вопроса в рамках соответствующих форумов Организации Объединенных Наций. Обсуждения в Рабочей группе вопросов, связанных с переходным периодом и сворачиванием, были своевременными с учетом того, что несколько многоаспектных миссий были или по-прежнему находятся на различных этапах этих процессов.

На другом заседании Рабочая группа обсудила подход, основанный на учете имеющихся возможностей, что очень важно для повышения эффективности миссий в свете их меняющегося характера, а также комплексных и сложных мандатов. В ходе дискуссии затрагивались такие аспекты, как важность планирования и подготовки кадров, предоставление адекватных военных ресурсов, в частности таких крайне важных элементов, как авиационные и инженерные компоненты, а также эффективное использование ресурсов в районах действия миссий. Вопрос о важной и меняющейся роли полиции в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержании мира и связанных с этим проблемах и возможностях обсуждался в ноябре в рамках первого в истории заседания Рабочей группы, посвященного полиции Организации Объединенных Наций. На своем последнем заседании, которое будет посвящено вопросам существа и

запланировано на 20 декабря, Рабочая группа рассматривает вопросы, связанные с комплектованием сил и начальным этапом работы миссий.

В заключение я хотел бы сделать несколько личных замечаний.

Во-первых, Рабочая группа является одним из самых важных вспомогательных органов Совета, поскольку вопросы поддержания мира занимают центральное место в его работе. У Рабочей группы много возможностей для того, чтобы занять активную позицию и поддерживать обсуждения в Совете операций по поддержанию мира. Мы стараемся делать именно это. Я рад сообщить о том, что у Рабочей группы была содержательная и динамичная повестка дня, которая учитывала текущие вопросы поддержания мира.

Во-вторых, мы заблаговременно планировали свою работу и сформировали прочное взаимопонимание между государствами-членами по широкому кругу ориентировочных тем и вопросов, подробно рассмотрев многие из них.

В-третьих, с процедурной точки зрения, работа проводилась равномерно. Заслуга в этом принадлежит членам Рабочей группы, которые в полной мере сотрудничали с Председателем. Секретариат оказал нам компетентную поддержку. Мы широко консультировались с его сотрудниками и извлекли пользу из их участия в брифингах на самом высоком уровне. Я хотел бы выразить нашу самую глубокую признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и его группе по поддержанию мира под руководством заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса и заместителя Генерального секретаря Амиры Хак и их коллегам за их готовность помочь, консультации и вклад в нашу работу. Я выражаю признательность г-ну Мовсесу Абеляну и его сотрудникам, в частности г-ну Николаю Галкину и его предшественнику, за содействие нашей работе. Я также рад сообщить членам Совета о том, что в ближайшие дни будет создан веб-сайт Рабочей группы.

В-четвертых, одной из целей, определенных нами с самого начала, было укрепление взаимодействия между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом. Хотя нам не удалось провести отдельного заседания по этому вопросу, мы содействовали подобному сотрудничеству

на практике на основе создания условий для их полномасштабного взаимодействия и участия во всех наших заседаниях. Это открытое взаимодействие обогатило наши дискуссии и повысило транспарентность и всеохватный характер нашей работы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Масуда Хана за его брифинг.

Я предоставляю слово послу Мехдиеву.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне и другим покидающим свой пост председателям вспомогательных органов Совета Безопасности возможность подвести итоги нашей работы и поделиться некоторыми замечаниями в тот момент, когда наши страны завершают свой двухлетний срок пребывания в составе Совета в качестве непостоянных членов.

В течение двух последние лет я имел честь возглавлять Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго. На своем посту я стремился сохранить в центре внимания Комитета общее осуществление режима санкций, оказывать всю возможную помощь Группе экспертов в поддержку их напряженной работы и наладить открытый, двусторонний диалог с государствами-членами в Комитете и за его пределами, в том числе с Демократической Республикой Конго и соседними государствами.

С января 2012 года Комитет провел в общей сложности шесть заседаний, в ходе которых он обменялся мнениями с Группой экспертов в связи с докладами Группы и принял решения по различные рекомендациям, содержащимся в этих докладах. Кроме того, Комитет обновил санкционный перечень в апреле 2013 года на основе информации, предоставленной одним из членов Комитета и Группой экспертов.

В соответствии с руководящими принципами Комитета, которые позволяют государствам-нечленам и другим субъектам участвовать в его заседаниях и неофициальных консультациях, в августе 2012 года члены Комитета встретились и заслушали мнения советника по вопросам обороны и безопасности президента Республики Руанда майора Патрика Каруретвы и министра международного

и регионального сотрудничества и франкофонии Демократической Республики Конго Его Превосходительства г-на Раймона Чибанды Нтунгамулонго.

В начале марта 2012 года Комитет провел дискуссию со Специальным представителем Интерпола при Организации Объединенных Наций. Это заседание привело к достижению соглашения об обмене информацией между Интерполом, Комитетом и Группой экспертов в конце 2012 года, которое предусматривало распространение специальных уведомлений Интерпола-Совета Безопасности в отношении лиц, указанных в перечне Комитета по санкциям.

В течение последних двух лет в качестве члена Совета и Председателя Комитета 1533 я был свидетелем эффективного использования таких инструментов, как поддержание мира, миротворчество и санкции, и их позитивного воздействия на ситуацию в области безопасности в восточной части Демократической Республики Конго и в районе Великих озер, которая существенно ухудшилась в мае 2012 года в результате мятежа «Движения 23 марта» (М23). Дальнейшие усилия по прекращению мятежа и устранению факторов, лежащих в основе хронической нестабильности в Демократической Республике Конго, привели к подписанию Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона и последующему принятию Советом резолюции 2098 (2013). Усилия международного сообщества по поиску политического урегулирования кризиса сопровождались мерами, принятыми в Комитете 1533, который отреагировал на нарушения международного права и режима санкций, внеся в перечень пять лидеров М23 — Султани Макенгу, Бодуэна Нгаруйе, Инносана Каину, Жан-Мари Рунигу Лугереро и Эрика Бадеге — а также само М23 и Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР).

Энергичные действия Конголезской армии и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) при поддержке Бригады оперативного вмешательства оказали недавно существенное военное воздействие на местах. Однако военное поражение М23 не является самоцелью, урегулирование ситуации может быть достигнуто только на основе политического решения. Предстоит еще проделать большую работу для нейтрализации других

вооруженных групп, таких как Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) и Альянс демократических сил, восстановления государственной власти на всей территории страны и создания возможностей для миростроительства и национального диалога. Однако основополагающие элементы перемен уже имеются, и механизм санкций стал неотъемлемой частью этих коллективных усилий.

Подписание Рамочного соглашения и развертывание Бригады оперативного вмешательства ясно свидетельствуют, что международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций и региональные организации, принимает все более широкое участие в активных поисках политического решения кризиса и урегулирования ситуации в области безопасности в восточной части Демократической Республики Конго. На мой взгляд, аналогичную энергию надо направить на эксплуатацию природных ресурсов и развитие инфраструктуры на благо конголезского народа, с целью использования почти не тронутого потенциала региона и ограничения пространства для деструктивных сил — вооруженных групп и криминальных сетей.

Хотя число получаемых Комитетом уведомлений о разрешенных в соответствии с режимом санкций поставках оружия государствами-членами правительству Демократической Республики Конго возросло за последние два года, доступ вооруженных групп к оружию в нарушение эмбарго продолжает сказываться на жизни миллионов гражданских лиц и угрожать стабильности региона в целом. Решение проблемы распространения оружия могло бы также быть областью, в которой рост регионального сотрудничества может серьезно повлиять на ситуацию путем введения мер укрепления доверия и механизмов контроля. Недавнее развертывание беспилотных летательных аппаратов МООНСДРК могло бы сыграть важную роль в выявлении перемещения оружия и вооруженных групп.

В связи с публикацией руководящих принципов проявления должной осмотрительности, разработанных Группой экспертов в 2010 году, предназначенных для снижения риска дальнейшего обострения конфликта в восточной части Демократической Республики Конго из-за оказания прямой или косвенной поддержки незаконным вооруженным группам, преступным сетям и находящимся под санкциями лицам и организациям, вопрос отслеживания минеральных ресурсов стал привлекать

больше внимания международного сообщества в последние годы. Группа экспертов вступала в контакты с частным сектором и промышленными кругами по этому вопросу, а также с такими межправительственными организациями, как Организация экономического сотрудничества и развития и Международная конференция по району Великих озер. Как отмечено в среднесрочном докладе Группы за 2013 год (см. S/2013/433), постоянная нестабильность в различных частях Демократической Республики Конго наносит серьезный ущерб неустойчивому равновесию дикой природы и уникальных экосистем, главным образом в результате торговли слоновой костью за пределами района Великих озер. Кроме того, это та область, где следует поощрять сотрудничество между Группой экспертов и такими другими заинтересованными сторонами, как Интерпол и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность членам Комитета за их дух коллегиальности, сотрудничество и заинтересованность в дальнейшем повышении значимости работы Комитета и эффективности режима санкций в целом. Я хотел бы также выразить искреннюю благодарность Группе экспертов, ее предыдущим и нынешним членам, за проделанную работу по соблюдению режима санкций, зачастую в очень сложных и напряженных ситуациях.

Я хотел бы также выразить искреннюю признательность Секретарю Комитета г-ну Дэвиду Биггсу и его сотрудникам за их профессионализм, самоотверженность и оказанную мне бесценную помощь. И, наконец, я желаю Председателю Комитета всяческих успехов в выполнении им своих руководящих функций.

Г-н Росенталь (Гватемала) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить с брифингом в Совете Безопасности и изложить свои соображения в качестве Председателя комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, и Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Во-первых, я хотел бы указать на различия между этими двумя вспомогательными органами. Один из них является типичным санкционным комитетом, который действует в соответствии со

статьями 40 и 41 Устава, в то время как другой может рассматриваться в качестве консультативного органа и механизма достижения консенсуса, полезного и необходимого для дальнейшей работы Совета Безопасности, в частности в области международного уголовного правосудия. В связи с этим мне представляется целесообразным изложить свои личные соображения относительно деятельности этих двух различных органов по отдельности.

Я хотел бы разделить свое выступление на две части, а каждая из этих частей, в свою очередь, будет состоять из краткого обзора работы, выполненной за двухлетний период, за которым последует изложение моих оценок. Причина такой краткости очевидна: мы уже доложили Совету о работе Комитета 1572 по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара, когда он занимался рассмотрением среднесрочных докладов и возобновлением мандатов, санкционированных первоначальной резолюцией. Мы также представили Совету информацию о деятельности Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

В связи с этим я перехожу к первой части брифинга о Комитете Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004). По состоянию на конец этого месяца, Комитет провел в целом семь неофициальных консультаций за последние два года, и большинство из них было посвящено обмену мнениями с Группой экспертов по среднесрочному и заключительному докладам Группы, а также принятию решений относительно различных рекомендаций Группы в форме проектов писем, вербальных нот или пресс-релизов, подлежащих утверждению Комитетом. Что касается других консультаций, то Комитет также проводил обмен мнениями со Специальным представителем Интерпола при Организации Объединенных Наций, в результате которого была достигнута договоренность об обмене информацией между Комитетом и его Группой экспертов с Интерполом. Комитет также провел две встречи с Председателями Кимберлийского процесса для обсуждения выполнения пункта 6 резолюции 2101 (2013) о ситуации в Кот-д'Ивуаре. Помимо проведения неофициальных консультаций, Комитет также получал ежеквартальные доклады Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, а именно доклады по вопросам, касающимся мониторинга средств массовой

информации, оценки хода осуществления эмбарго и положения в области прав человека.

Вкратце, я считаю, что усилия по осуществлению эмбарго на поставки оружия, эмбарго на поставки алмазов, мер по «замораживанию» активов и запретов на поездки сыграли желаемую роль в достижении прочного политического урегулирования в Кот-д'Ивуаре, хотя и остается еще пройти значительный путь для реализации полного потенциала, заложенного в этих механизмах. Какими же уроками мне и другим можно было бы поделиться с Советом? Я хотел бы высказать следующие краткие соображения, некоторые из которых, вероятно, сейчас актуальны и для деятельности других санкционных комитетов.

Во-первых, санкционные комитеты, вне сомнения, не являются идеальными механизмами, но, как и сам Совет Безопасности, они выполняют важную роль. Среди основных проблем, с которыми мы столкнулись в работе, — это отсутствие соблюдения со стороны некоторых заинтересованных сторон различного рода санкций, утвержденных Советом. Разумеется, это относится, прежде всего, к негосударственным субъектам, хотя порой это можно отнести и ко многим государственным субъектам, в частности в отношении эмбарго на поставки оружия. Необходимо по-прежнему добиваться большей транспарентности и предоставления подробной информации с особым упором на обеспечение того, чтобы уведомления и просьбы об изъятиях включали информацию о целях использования, конечном пользователе, технических характеристиках и количестве поставляемого оружия и, в случае необходимости, о поставщике, предполагаемой дате поставок, средствах транспортировки и маршруте поставок.

Во-вторых, хотя отношения с принимающим государством были в целом хорошими, порой возникали проблемы с Постоянным представительством в Нью-Йорке и в столице, в частности в связи с предоставлением своевременной информации и получением отзывов, касающихся санкционного режима. Темпы снятия санкций были постоянным источником подспудной напряженности в отношениях с правительством, которое по вполне понятным причинам подталкивало к их более быстрой отмене, хотя многие государства-члены стремились к применению более консервативного подхода.

В-третьих, взаимодействие между экспертами и членами Комитета было в целом позитивным, но вновь порой возникала некоторая напряженность, в том числе в связи с выбором экспертов и различными мнениями относительно качества их работы. Такая область взаимодействия между Секретариатом и государствами-членами является особенно деликатной, учитывая его реальные последствия для ситуации на местах, которые связаны с выполнением или отсутствием выполнения рекомендаций экспертов.

В-четвертых, складывается впечатление, что санкционные комитеты действуют в качестве независимых единиц и между ними осуществляется относительно слабое взаимодействие и координация. Однако я хотел бы дать высокую оценку сотрудничеству и обмену информацией между Группой экспертов по Кот-д'Ивуару и Группой экспертов по Либерии, учрежденной резолюцией 1521 (2003).

Суммируя сказанное, мы, как я уже сказал ранее, передадим нашему преемнику санкционный комитет, который поддерживает надлежащие и достаточно хорошие отношения со страной, которая идет в правильном направлении по пути к достижению мира, стабильности, демократического правления и развития.

Сейчас я перехожу ко второй части своих замечаний, в которой речь пойдет о Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Эта рабочая группа провела несколько заседаний, подготовила четыре проекта резолюций, и в настоящее время эксперты ведут переговоры по тексту пятого проекта резолюции. Кроме того, были обнародованы два заявления для прессы, касающиеся вклада международных уголовных трибуналов в борьбу с безнаказанностью. В целях содействия реализации стратегий завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Рабочая группа рассмотрела различные просьбы председателей трибуналов, включая продление срока полномочий судей. Сохраняя гибкую программу работы в течение отчетного периода, Рабочая группа успешно учитывала в своей работе мнения и вопросы, вызывающие озабоченность у всех делегаций.

В течение нашего пребывания на посту Председателя Рабочая группа выступила в поддержку

создания и инициирования работы Арушского и Гаагского отделений Остаточного механизма и плавного перехода от трибуналов к Остаточному механизму.

Механизмы, занимающиеся остаточными функциями, являются уникальными инструментами, которые претерпевают постоянное развитие в рамках современных международных трибуналов. Учреждение Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов является гарантией того, что завершение работы трибуналов по Руанде и по Югославии не оставляет возможности для безнаказанности в отношении оставшихся скрывающихся от правосудия лиц и незавершенных судебных процессов и апелляций. Я считаю Остаточный механизм образцовой структурой для того, чтобы обеспечить надлежащее соотношение между двумя группами потенциально противоречащих друг другу требований: с одной стороны, необходимостью соблюдать должную правовую процедуру и отправление правосудия и, с другой стороны, требованием обеспечить эффективность и экономию средств.

Кроме того, дополнительное преимущество Рабочей группы связано с тем фактом, что она представляет собой платформу для укрепления сотрудничества между трибуналами и Советом Безопасности. Я также считаю, что обсуждения в рамках Рабочей группы обогатили прения Совета в период ключевых этапов деятельности трибуналов и Механизма.

Для того чтобы уравновесить эту оценку, я хотел бы отметить результаты, достигнутые трибуналами, в особенности, направление сигналов в отношении того, что руководители, которые совершают преступления, будут привлечены к судебной ответственности, вне зависимости от их официальной должности, в целях отправления правосудия для жертв преступлений и укрепления верховенства права посредством усилий, осуществляемых в партнерстве с национальными судами региона. Трибуналы стимулировали учреждение других судов, включая Международный уголовный суд.

Что касается моих личных соображений — которые, по сути, также являются соображениями моих сотрудников, — я хотел бы, прежде всего, сказать о том, что мы были рады занимать пост Председателя Рабочей группы. Еще до избрания в

Совет мы приняли стратегическое решение о том, что в течение нашего срока полномочий мы попытаемся выполнять функции в общей сфере мира и правосудия, так как это отражает наш собственный национальный опыт перехода от конфликта к миру и от авторитарного правления к демократическому. Я сказал бы, что уважение верховенства права было нашей отличительной особенностью в течение срока наших полномочий и, безусловно, во время нашего пребывания на посту Председателя Совета, и наше пребывание на посту Председателя Рабочей группы служило той же самой цели.

Второе личное соображение касается чувства удовлетворения, вызванного возможностью руководства тем, что стало для Совета Безопасности поистине межсекторальным вопросом. Вопросы ответственности, укрепления верховенства права и судебных систем, вероятно, фигурируют в большинстве наших резолюций.

Третье личное соображение касается расчетов, касающихся рентабельности деятельности трибуналов. Должен признаться в том, что, когда я имел честь председательствовать в Пятом комитете, у меня возникали сомнения по поводу высоких затрат, связанные с обеспечением того, чтобы сравнительно небольшое число преступников было привлечено к судебной ответственности. Однако, разумеется, отправление правосудия нельзя измерять только в денежном выражении. По сути, верховенство права бесценно, и воздействие трибуналов нельзя измерить подсчетом числа людей, представших перед судом. Оно скорее заключается в их сдерживающем воздействии посредством осознания того, что все международное сообщество имеет механизмы для обеспечения отправления правосудия, в особенности в символическом смысле.

Имеются также и менее важные соображения. Например, тот факт, что перед трибуналами по-прежнему стоят важные — большие и малые — задачи. Удержание персонала необходимо для своевременного завершения их работы. Я также сожалею о том, что мы не смогли приложить больше усилий, для того чтобы рассмотреть неотложные проблемы тех, кому был вынесен оправдательный приговор, или тех, кто отбыл срок своего наказания и все еще живет в безопасном месте в Аруше.

Касаясь других вопросов, я хотел бы отметить неочевидную роль, которую сыграло сотрудничество

государств в обеспечении того, чтобы трибуналы могли выполнить свои мандаты. Следует отметить тот факт, что в течение двадцатилетнего периода, прошедшего после учреждения Трибунала по бывшей Югославии, все лица, против которых этот Трибунал выдвинул обвинения, предстали перед ним. Что касается Трибунала по Руанде, то следует отметить, что, хотя передача дел национальным судебным системам действительно способствовала скорейшему завершению его работы, в реальности этого можно будет достичь только тогда, когда все скрывающиеся от правосудия лица будут арестованы и привлечены к судебной ответственности, будь то через посредство Остаточного механизма или национальных судов.

Мое заключительное соображение состоит в том, что в целях поддержания достигнутых темпов работы Рабочая группа должна и впредь проводить регулярные заседания и брифинги и поддерживать регулярный диалог с трибуналами и тесные контакты с затронутыми этой проблемой странами, со странами пребывания трибуналов и с Остаточным механизмом, а также продолжать тесное сотрудничество с Управлением по правовым вопросам. Так как значение и актуальность Рабочей группы продолжают расти, делегации должны серьезным образом обсудить вопрос о надлежащем форуме, в рамках которого эксперты могли бы обсудить вопросы, имеющие отношение к Международному уголовному суду, для того чтобы организационно оформить сотрудничество Совета с этим Судом.

В заключение я хотел бы выразить признательность за постоянную поддержку членами двух комитетов и Секретариата, в частности, Дэвидом Брунбергом и Мануэлем Брессаном, — деятельности Комитета 1572 и Дэйви Макнабом — деятельности Рабочей группы по международным трибуналам.

Завершая свое выступление, я настоятельно призываю Совет Безопасности и в дальнейшем играть ключевую роль в борьбе с безнаказанностью.

Г-н Лулишки (Марокко) *(говорит по-французски)*: Несколько дней назад я представил Совету свой заключительный доклад в моем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности, больше известного как Контртеррористический комитет, и теперь на меня возложена обязанность в последний раз представить Совету доклад о результатах работы

Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау.

Мандат этого Комитета, как он определен Советом Безопасности, заключается в том, чтобы следить за выполнением мер, предусмотренных в пункте 9 вышеупомянутой резолюции. Этот Комитет является самым «молодым» из созданных Советом комитетов и единственным комитетом, занимающимся исключительно запретом на поездки. Учрежден также Комитет, который должен заниматься Центральноафриканской Республикой, но он еще не сформирован. Комитет по Гвинее-Бисау был учрежден вслед за событиями, которые произошли 12 апреля 2012 года и положили конец избирательному процессу в этой стране. Этим Комитетом установлен запрет на поездки любых лиц, «стремящихся помешать восстановлению конституционного порядка или предпринимающих действия, которые подрывают стабильность в Гвинее-Бисау, в частности тех, которые играли ведущую роль в государственном перевороте 12 апреля 2012 года и которые ставят перед собой цель своими действиями подорвать законность, ограничить верховенство гражданской власти и усугубить безнаказанность и нестабильность в стране».

В рассматриваемый период Комитет проводил неофициальные консультации, поддерживал каналы связи между своими членами и способствовал обсуждениям в рамках Комитета и принятию им решений. Примерами таких решений являются решения о соблюдении режима санкций, о расширении перечня лиц, попадающих под запрет на поездки, и о заключении с Интерполом соглашения относительно обмена между ним и Советом Безопасности специальными уведомлениями, которое нацелено на повышение эффективности принимаемых государствами-членами мер.

Главная трудность, с которой пришлось столкнуться в этот период, вполне очевидно, состояла в получении государствами — членами Комитета доступа к информации и в ее дальнейшей передаче. Этот Комитет входит в число редких, совсем немногих комитетов — наряду с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1518 (2003) по Ираку и Кувейту, и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1636 (2005) по Ливану, — которые не имеют в своем распоряжении групп экспертов. Тем не менее, Комитет старался выполнять свои задачи в сотрудничестве как

с членами Совета Безопасности, так и, конечно, всеми другими членами Организации Объединенных Наций. Так, благодаря обмену сообщениями с Сенегалом и Кот-д'Ивуаром Комитету удалось выявить факт нарушения запрета на поездки одним из лиц, попадающих под такой запрет.

Несмотря на очень малое число полученных докладов (менее 20), я хотел бы настоятельно призвать все те государства-члены, которые еще не сделали этого, сообщить Комитету о мерах, принимаемых ими в осуществление положений пункта 4 резолюции 2048 (2012). Через несколько дней государствам-членам будет направлена записка с просьбой помочь моему преемнику на начальном этапе исполнения им своих полномочий списком, содержащим обновленную информацию, которая позволила бы Комитету продолжить выполнение им своего мандата.

Комитет 2048 представляет собой один из имеющихся в распоряжении Совета Безопасности рычагов для принятия мер в связи с ситуацией в Гвинее-Бисау. Это информационный, координационный и рабочий инструмент, который может оказывать Совету Безопасности содействие в его работе, направленной на решение многочисленных сложных проблем, стоящих перед этим африканским государством. Я, со своей стороны, признателен Совету Безопасности за проявляемый им все больший интерес к этой стране и за его решимость помочь ей на нынешнем переходном этапе и способствовать ее стабилизации, работая бок о бок с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС), Объединенным отделением Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау и двусторонними партнерами Гвинее-Бисау.

Я лелею надежду на то, что в грядущие несколько лет этот импульс будет и далее нарастать.

И наконец, подобно всем моим предшественникам, я хочу выразить свою признательность всем членам Комитета за их содействие и сотрудничество в период председательства в нем Марокко и отдать должное Секретариату за его высокий профессионализм и постоянную готовность способствовать работе Комитета и его Председателя.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы от имени Совета выразить покидающим свои посты

председателям нашу искреннюю признательность за то, как они выполняли возложенные на них Советом важные обязанности.

Список ораторов на этом исчерпан.

Заседание закрывается в 15 ч. 55 м.